

Е. Н. Устюгова¹

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В СОВЕТСКОЙ МАРКСИСТСКОЙ ЭСТЕТИКЕ И ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ: ТВОРЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ М. С. КАГАНА

С конца 1950-х годов советская культура устремилась к тому, чтобы освободиться от идеологического пафоса сталинской эпохи и утвердить новые культурные идеалы. Это время было переходным периодом от жесткого идеологического канона схематически интерпретированного марксизма к новым горизонтам, в которых появились такие проблемы гуманистического содержания, как роль творческой личности, целостность человека и его мира.

В 1960 году одновременно в Московском, Ленинградском, Уральском (Свердловск) и Киевском университетах были созданы кафедры эстетики, которые назывались тогда кафедрами марксистско-ленинской эстетики. Таким образом, эстетика в советских университетах получила право стать одним из фундаментальных направлений развития философской мысли. До этого философские факультеты занимались только проблемами исторического и диалектического материализма и марксистской политологии.

Но в 1960-е годы наметился интерес к человеку как к объекту философского исследования. Вновь были изданы труды одного из основателей советской психологии С. Л. Рубинштейна (например, «Человек и мир»), где сформулирован принцип единства сознания и деятельности, сочинения философски ориентированного психолога Л. С. Выготского, который не только оригинально интерпретировал идеи Маркса и ассимилировал некоторые современные западные идеи, но и сохранил связь с русской культурой Серебряного века. Тогда же были опубликованы концептуальные труды М. М. Бахтина, в которых он анализировал сложные отношения культуры и искусства.

Молодые философы 1960-х годов пытались понять, как можно по-современному, творчески интерпретировать марксизм (о возможности иной мировоззренческой основы тогда еще не могло идти речи) и какая методология гуманитарного знания может прийти на смену старым догматам. Эстетиков привлекли некоторые положения ранних работ Маркса, прежде всего «Экономическо-философских рукописей», о творческом характере деятельности «по законам красоты», о том, что личность интегрирует в себе целый ансамбль социокультурных отношений, а не является прямой проекцией классовой структуры общества.

Новое движение в советской философии и эстетике в 1960–1980-е годы началось с того, что в центре внимания оказались проблемы творческой сущности человека, для которого формирование мира «по законам красоты» есть яркое проявление его человеческо-

сти. Таким образом, философы 60–80-х годов XX века заново вышли к тем же проблемам человека, творчества, культуры, что и русские философы первой половины XX столетия, пытавшиеся выразить культурные смыслы философии. Темы философской антропологии, философии истории и исторической макросоциологии, исторической динамики культуры, роли личности в истории были лейтмотивом всего XIX — начала XX века русской истории.

Между русской философией первой и второй половины XX столетия нет принципиальных различий в философской тематике, есть различия в подходах, в выделении определенных ракурсов проблем. Размышления о различных смыслах субъектности образуют философское пространство, которое связывает русскую философию в нечто целостное. Если в 1930–1950-е годы субъект трактовался только как социальный и гносеологический, то в 1960–1980-е годы наметилась тенденция к выявлению в нем разнообразного содержания: ценностных, нравственных, религиозных, философских, психологических. Постепенно формируется представление о человеке как об активном субъекте творчества культурного, исторического мира.

Отечественная философская мысль 1960–1970-х годов стала временем дискуссий по проблеме понимания и определения сущности феномена культуры. В конце 1960-х годов в Москве, Ленинграде, Свердловске, Ростове, Тбилиси, Ереване и других городах Советского Союза возникли научные центры, занимающиеся теоретическим изучением проблем культуры, увеличилось число научных публикаций на эти темы, были созданы первые учебные пособия по теории культуры. Огромное влияние на эти разработки оказали идеи М. М. Бахтина, которые были сформулированы еще в 1920–1940-е годы, но стали широко известны и начали ассимилироваться теоретиками лишь в 1960–1970-е годы.

Среди множества концепций культуры, предложенных в 1970-е годы, особо выделяется та, в которой культура соотносена с системой человеческой деятельности. Одной из первых попыток решения этой задачи стала книга М. С. Кагана «Человеческая деятельность: опыт системного анализа» (1974). Каган определяет культуру как продукт и одновременно как способ человеческой деятельности. Главное в этой концепции — выделение в общей системе культуры ее различных подсистем: материальной, духовной и художественной. В материальную культуру включаются результаты преобразовательной и коммуникативной деятельности, в духовную — наряду с ними результаты познавательной и ценностно-ориентационной деятельности; а художественная культура образует в этом ряду особую сферу сосуществования всех этих видов деятельности. В наиболее законченном виде данная культурная систематика представлена в фундаментальном труде М. С. Кагана «Введение в историю мировой

¹ Профессор кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. монографии «Стиль и культура. Опыт построения общей теории стиля»; статей: «Глобализация и культура. Исторический контекст», «Стиль петербургской культуры», «Style as an Aesthetic Image of Ego in Post-Modernist», «Экология человека в городском пространстве», «Морфология искусства» М. С. Кагана как открытая система» и др.

культуры» (2003). Восприняв развиваемый Иоффе подход к анализу искусства в целостной системе культуры, Каган пытался преодолеть гносеологическую трактовку искусства как прямого отражения окружающей действительности. От курса «Теория искусства», который он начал читать в 1946 году, Каган перешел к эстетике и стал одним из тех, кто возродил эстетику в нашей стране (в которой с 1937 г. не вышло ни одной книги по эстетике).

В это время советская философия и эстетика после долгого перерыва включили в свое концептуальное поле аксиологию. М. С. Каган был активным сторонником этого подхода, особенно в эстетике. В курсе лекций по эстетике, который он читал на философском факультете Ленинградского университета, Каган отстаивал идею о том, что художественный образ выражает ценностное отношение субъекта к миру, на основе которого конструируется новая художественная реальность, выражающая творческую интеграцию субъективного, объективного, духовного и материального, индивидуального и общечеловеческого. М. С. Каган определял место искусства в культуре через его специфическую культурную функцию — быть зеркалом, кодом культуры и ее самосознанием. В одной из своих поздних работ «Се человек» (2003) он рассматривает мировую историю изобразительного искусства как один из присущих культуре способов выражения и познания сущности человека, как образное осмысление становления личности, смерти и бессмертия, возрастного развития человека от детства к старости, отношений между мужчиной и женщиной, восточного и западного мироощущений.

Проблема примата *цельности и организованности бытия* перед стихийностью и спонтанностью была сквозной в российской философии в XX веке. Марксизм — это ведь тоже системное мышление, и не случайно именно в России принципы тотальности мышления были восприняты и утвердились и в общественном сознании, и в научных концепциях. Главной заслугой М. С. Кагана было применение методологии системного подхода к исследованию исторического развития культуры и искусства. Его эстетическая и культурологическая концепции опирались на тщательное изучение истории эстетических учений, богатейший материал искусства, осмысленный в истори-

ческом и современном развитии. Это нашло свое отражение в ряде коллективных работ, написанных в 1970–1980-е годы сотрудниками кафедры этики и эстетики Ленинградского университета по инициативе, под концептуальным научным руководством и при участии М. С. Кагана. На принципах системного подхода было построено структурно-типологическое исследование истории мировой художественной культуры, выработаны принципы исторической типологизации, методологии системного исследования искусства. В основу была положена трехчастная модель, состоящая из трех ракурсов измерения художественной культуры: информационного (духовно-содержательного, стилевого), институционального (организационно-функционального), морфологического (системы видов и жанров искусства).

Идеи и принципы соединения структурного и исторического подходов к эстетике М. С. Каган воплотил в своей монографии «Морфология искусства». Здесь он вновь продолжил направление эстетических исследований И. И. Иоффе, который хотел охватить все виды искусства (живопись, театр, музыку, литературу, кино) в их взаимосвязи. М. С. Каган впервые дал наименование этой области эстетики — *морфология искусства*. В этой книге, которая имела подзаголовок «Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств», Каган реализовал свое представление о задачах современной эстетики — не только рассматривать отдельные аспекты теории искусства, но и осмыслять и объяснять всю историю художественной культуры, опираясь на методологические возможности системного подхода. Это исследование стало одним из фундаментальных в эстетике. В нем раскрываются общие законы взаимосвязи отдельных видов искусства и образование из отдельных видов целостной системы.

На протяжении всей своей творческой деятельности М. С. Каган оставался верен фундаментальным идеям марксизма об определяющей роли общественного бытия в процессах развития духовной культуры, о взаимосвязи общества, культуры человека. При этом он творчески развивал марксистские принципы, обогащая их гуманитарным содержанием, которое Каган раскрывал в своих системных исследованиях человеческой деятельности и художественной культуры.